

"Очень горько мне...": американские письма Георгия Вернадского
В.И.Вернадскому (опубл.: Источник. 1999. № 1. С. 45-56)

Письма из Америки: Георгий Вернадский

В конце августа 1927 г. трансатлантический лайнер "Аквитания" доставил в США русского историка, одного из идеологов евразийства Георгия Владимировича Вернадского (1887-1973) и его жену Нину Владимировну (ур. Ильинская, 1884-1971). Америка стала конечным пунктом Одиссеи младших Вернадских¹, которые, бежав в ноябре 1920 г. вместе с врангелевскими войсками из Крыма в Константинополь, затем перебрались в Грецию, а оттуда в 1922 в Чехословакию. Оставшиеся им почти полвека изгнания они провели в США, так никогда больше и не увидев Россию.

В эмиграции Георгий Вернадский превратился в George Vernadsky, одного из самых известных историков России в XX веке - не только русского зарубежья, но и российской исторической науки в целом. В отличие от многих соотечественников уход в эмиграцию не стал для него крушением научной карьеры, скорее напротив - стимулировал, раскрепостил его творческую энергию. Трудно представить, например, чтобы оставаясь в России, скромный приват-доцент или даже профессор Г.Вернадский решился бы на написание многотомной "Истории России", фактически завершившей ту "энциклопедическую" линию русской историографии, которая связана с именами и трудами Н.М.Карамзина, С.М.Соловьева, В.О.Ключевского.

Опубликованные библиографии Г.В.Вернадского, весьма не полные, насчитывают более 160-ти позиций исследовательских работ, хронологически охватывающих всю историю России - с древнейших времен до XX века. Многообразное и обширное научное наследие Г.Вернадского, практически все опубликованное, все более привлекает исследователей и в России, и за Западе; однако, своего биографа Георгий Вернадский пока не обрел.

Оценки исторических сочинений Г.Вернадского и при жизни историка и после варьируется в диапазоне от "выдающийся" до "высокоюмористический". К первой чаще склоняются авторы многочисленных предисловий к новым публикациям статей Г.Вернадского в постперестроечной России, чему в немалой степени способствовало неожиданное для широкой российской аудитории "открытие"

¹ Георгий Вернадский - сын ак. В.И.Вернадского, см. ниже.

зарубежной России, неизбежно привнесшее и нотки эйфории в восприятие достижений соотечественников. Второй, едкое авторство которой принадлежит А.А.Кизеветтеру, придерживались многие русские историки и публицисты первой волны эмиграции, неминуемо вовлеченные в орбиту политического противостояния зарубежной России и критиковавшие "евразийство" исторических трудов Г.Вернадского более с "партийных" позиций, чем научных. До сих пор восприятие и оценка научной, профессиональной деятельности историка, по общему признанию, совершенно не участвовавшего в общественно-политической жизни евразийства, более того, явно тяготившегося "шумом" вокруг него, зависят не столько от попадания в тот или иной историографический ряд, сколько от актуального социально-политического контекста.

Критическое настроение пронизывает и отзывы современных американских исследователей о Г.Вернадском. М.Раев, один из крупнейших американских знатоков русской общественной мысли, в т.ч. эмиграции, считает, что кроме признания значимости татаро-монгольского нашествия, подход Вернадского к освещению русской истории "едва ли заметно отличался от того, который можно обнаружить в более ранних общих очерках русской истории" и констатирует: "Если быть совсем откровенным, то следует признать, что Вернадский не отличался умением должным образом подать используемый материал и даже по-русски его работы читаются с трудом"²; ему вторит и автор двух персональных статей о Г.Вернадском Ч.Гальперин, язвительно замечая, что одна из первых опубликованных научных работ Г. Вернадского 1913 г. - его приват-доцентская лекция "О движении русских на восток"³ лучшее, что он когда-либо написал по-русски или на другом языке⁴.

Действительно, многие работы Г.Вернадского, написанные в эмиграции, имели "казанной" - откровенно научно-популярный, просветительско-учебный характер, а оторванность от научной среды и источниковой документальной базы неизбежно вела к компилятивности. Между тем, как отмечает тот же М. Раев, Г.Вернадский был единственным историком, который всегда придерживался

² Раев М. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции. 1919-1939. М.; Прогресс-Академия, 1994. С.211-212

³ Научный исторический журнал. 1913. Вып. 1. №2.

⁴ Halperin Ch. J. George Vernadsky, Eurasianism, the Mongols, and Russia – Slavic Review. Fall 1982. Vol. 41. N 3. P.478.

евразийской теории⁵. Поиск "русской идеи" через геополитическое обобщение исторического материала, синтез различных школ исторической и геополитической мысли - такая "методология" исследовательского почерка Георгия Вернадского, несомненно, выделяет его из историков его поколения и привлекает к его работам сегодня.

Еще недавно табуированное в СССР, ныне имя Георгия Вернадского можно найти в любой новой энциклопедии⁶, где скупые строки биографических сведений рисуют облик вполне состоявшегося и преуспевающего ученого. "Профессор Йельского университета" звучит чарующе и влекуще, однако в жизни все было намного мучительнее и сложнее. Неслучайно, ни о "пражском", ни о "йельском" периоде своей жизни Вернадский так ничего и не опубликовал, хотя черновики мемуаров хранятся в его обширном фонде в Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University (Бахметевском архиве Колумбийского университета США). Этот архив в совокупности со столь же значительным личным фондом Г.Вернадского в Государственном архиве Российской Федерации (№ 1137), в конце 1940-х годов волонтеристки изъятым из фонда его отца в Архиве Академии наук, предоставляет широкие возможности для реконструкции "российского" и "зарубежного" периодов жизни Г.Вернадского.

Сын академика Владимира Ивановича Вернадского (1863-1945), с детства вхожий в дома русской научной элиты, казалось, Георгий Вернадский обстоятельствами своего рождения и воспитания, был "обречен" на традиционную профессорскую карьеру. Он окончил в 1905 г. классическую гимназию в Москве, здесь же в 1905-1910 гг. учился на историко-филологическом факультете университета. Однако после ухода отца в 1911 г. из Московского университета в знак протеста против политики министра народного просвещения Л.А.Кассо Георгий так же покинул университет и сдавал магистерские экзамены уже в Петербурге, где и был избран приват-доцентом университета. История отца и сына Вернадских принадлежит не только семейной хронике. Тема "отцов и детей" особая в истории русского либерализма. Младшее поколение, даже в лице такого преданного сына, как Георгий Вернадский, отвергало идеологию и политическую практику "отцов", а катастрофа

⁵ Раев. М. Указ. соч. С.211

⁶ См., например: Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический словарь. М.; РОССПЭН, 1997. С.142-144.

Гражданской войны окончательно оформила этот разрыв. В письме дочери известного либерального деятеля Ф.И.Родичева - Алескандре Федоровне в мае 1922 г. Вернадский-младший с горечью признавался: "Я душою от политики и политических вопросов очень отошел, меня сейчас с головою увлекают вопросы религиозные и истории церкви, я читаю сейчас по-гречески отцов церкви. Если уж позволишь дальше, кстати, высказать о себе и своих чувствах ..., то поскольку я о политике еще думаю, я очень изменился во взглядах, вернее - осознал то, к чему раньше относился безразлично, именно - я националист и монархист. Вернее, не я изменился, а я понял, что я ошибался раньше, думая, что Милюков, например, был искренен в том, когда он выступал за русские национальные интересы и монархию. Милюкова я ненавижу именно за то, что им был увлечен и ему верил. Это мое отношение - одно из самых тяжелых воспоминаний моих, но вместе с тем, именно на Милюкове я и мог осознать новые свои взгляды"⁷.

Пять лет - с 1922 по 1927 г. - Георгий Вернадский провел в пражской эмиграции. Несмотря на звание профессора Русского Юридического факультета, в глазах "профессорской" Праги он все равно оставался приват-доцентом. Недолгое "экстраординарское" профессорство в Перми, еще более сомнительное "профессорство" в Таврическом университете ничего не меняли в его статусе - докторской степени, присуждаемой университетом, он не имел. Несомненно ощущая ущербность такого положения, он собирался защитить в 1927 г. на Юридическом факультете одну из опубликованных книг как докторскую диссертацию. Однако это намерение встретило резкое осуждение отца, считавшего степень, присуждаемую факультетом, неполноценной.

И докторской диссертации Г.Вернадский не защитил - никогда. Отношения с коллегами по специальности, большинство которых было кадетами или социалистами, в Праге складывались очень сложно. Вернадского постоянно упрекали за то, что он "быстро" печатал свои сочинения, не обрабатывая, "противно тому, что делали "старые профессора". И если в рецензии на "Государственную Уставную грамоту", изданную в 1925 г., А.А.Кизеветтер довольно щадяще назвал книгу "первым опытом", совсем немного прибавляющим к истории составления Грамоты, объяснив это отсутствием необходимых архивных источников⁸, то в газетном отклике на

⁷ VAR. Rodichev family Coll. Box 4.

⁸ Современные записки. 1925. Т.25. С.554-556.

"Начертание русской истории"⁹ - первую большую "евразийскую" книгу Вернадского, он уже прямо и безжалостно обвинял историка в "запутывании и затемнении наших представлений о русской истории".

И все-таки пражская жизнь Г.Вернадского была прежде всего наполнена *Seminarium Condakovianum* - знаменитым Кондаковским семинарием, выросшим затем в институт. Семинарий, одним из отцов-основателей и руководителей которого был Г.Вернадский, объединил людей разных характеров, возраста, образования, положения и даже мировоззрения, которые в дореволюционной России, возможно и не встретились бы, но общая судьба изгнанников и страшный личный опыт Гражданской войны нивелировали эти различия, а совместные научные интересы, православие и вера в свою миссию хранителей истинного знания стали принципиальной основой для объединения.

В отличие от эмигрантских научных учреждений, Кондаковский Семинарий с самого начала создавался и заявил себя представителем "чистой науки", независимой от национальных или политических границ, - фактически как интернациональный научный центр. Отличительной чертой Семинария сами его основатели считали автономность, самостоятельность как во внутренней жизни, так и во внешних сношениях, достигавшиеся независимыми от русских эмигрантских организаций источниками финансирования.

Другой характерной чертой Семинария в 1920-ые годы было стремление сохранить и развивать сотрудничество с учеными, остававшимися в Советской России. В изданиях Семинария сотрудничали крупнейшие русские гуманитарии, академики и члены-корреспонденты Российской Академии наук: Ф.И.Успенский, Н.Я.Март, И.Ю.Крачковский, В.В.Бартольд, С.А.Жебелев и др. Несомненно, при возобновлении контактов для них немалое значение имело имя Г.Вернадского, ассоциировавшееся с высоким научным и личным авторитетом его отца.

Русская ученая Прага, напротив, в большей своей части относилась к Семинарию недоброжелательно. Не последнюю роль в этом играла тень "евразийства" как ГПУ-шной организации; с ГПУ прямо связывали многих евразийцев, например, П.Н.Савицкого, сотрудничавшего с Семинарием и дружившего с Г.Вернадским. Подозрительность, ревность и даже зависть коллег по профессии, чья деятельность не

⁹ Руль (Берлин). 1927. 27 ноября.

имела такого мирового научного резонанса, как издания Семинария, изрядно отравляла атмосферу вокруг и в самом Семинарии.

В этих условиях отъезд Г.Вернадского в США напоминает скорее бегство. По рекомендации выдающегося историка античности академика М.И.Ростовцева Вернадский был приглашен в Йельский университет, но на очень скромных условиях - на один учебный год как instructor (т.е. преподаватель, ведущий практические или семинарские занятия) в Graduate School с жалованием 1500 долларов в год и с оплатой переезда - без всяких дальнейших обязательств со стороны университета. Предполагалось, что он будет вести курс введения в русскую историю и работать в русском отделе университетской библиотеке. Приглашен в тот момент, когда выбора у него не было и любое предложение из-за океана показалось бы манной небесной.

28 июля 1927 г. Георгий сообщал родителям из Праги: "Все уладилось благополучно: все бумаги достали, получили паспорта и американскую визу, и заплатили полностью за Аквитанию. Значит, жребий брошен и с небольшим через две недели мы уже должны leave Europe"¹⁰.

Официальная американская Curriculum Vitae Г.Вернадского, фигурирующая в "Who is Who", очень коротка и фактически состоит из трех строк: с 1927 по 1946 гг. - research associate in history в Йеле; с 1946 г. - professor того же университета, в 1956 г. вышел в отставку по возрасту как professor emeritus (т.е. "почетный профессор").

Еще и сегодня нередко приходится читать, что Г.Вернадский получил в 1927 г. кафедру в Йельском университете. Реалии американской бытовой и академической жизни оказались существенно отличны от той American Dream, которая рисовалась многим русским эмигрантам, испытавшим горечь и унижением галлиполийских лагерей, сортировочных пунктов союзников, безработицы и пособий, и которая все еще рисуется многим в России.

На самом деле, в США большинству русских ученых-эмигрантов первой волны фактически приходилось начинать с нуля, их ученые звания не имели существенного значения для американского научного сообщества. Должность Г.Вернадского - "research associate in history" прямого перевода на язык рангов русской/советской вузовской науки не имеет и означает только то, что для него, в условиях отсутствия преподавательской работы, была как бы придумана некая должность, реально не дававшая перспектив профессионального продвижения в США. Впрочем, хорошо

¹⁰ BAR. Vernadsky Collectin. Box 84.

известно, что на протяжении 1930-х годов Вернадский все-таки преподавал и, по-видимому, в самой низкой преподавательской должности - instructor, совершенно не соответствующей его квалификации и возрасту и о которой в официальных биографиях и упоминать было неудобно.

Звание профессора Г. Вернадский получил только в 1946 г. - когда ему было 63 года и он уже почти двадцать лет преподавал в Йеле. Непосредственно перед этим он получил Фулбрайтский грант для работы в Англии в течение года и даже склонялся вообще покинуть Йель, но перспектива потери известного историка-слависта оказалась существенной для администрации университета и ему наконец-то предложили профессорский контракт. Известный американский историк Ф. Мозли так откликнулся на эту новость: "Я очень, очень рад, что наконец университет пришел к себе и начинает отдавать должное Вашим большим заслугам в университете и в науке. Для меня его отношение было непонятно, и я глубоко доволен тем, что он начал исправлять такую вопиющую несправедливость"¹¹.

А в 1927 г. Америка встретила Вернадского извещением исторического департамента Йеля, что на его курс по византийской и русской истории не записался ни один студент. "Один, - как сообщал декан, - хотел, но передумал и пошел на Китай; контактируйте с Ростовцевым"¹².

Вернадские долго и трудно вращались в американскую жизнь. Идеология обязательного жизненного преуспеяния, понимаемая в Америке прежде всего как карьерный=материальный успех и успешность, так и осталась для них чуждой. А материальная необеспеченность - постыдная в Америке и тем более в академической среде развивала болезненную замкнутость образа жизни. Еще в конце 1931 г., отказываясь принять пост члена Совета Кондаковского Института, Вернадский с горечью писал Н.П.Толлю: "Мое настоящее положение в Америке совершенно для такой помпезной роли не подходит. Было бы смешно, если бы я начал вместе с Крейном¹³ заседать в нем, ибо я по американским понятиям нищий и мне таких выступлений делать не полагается" и советовал привлечь М.И.Ростовцева, тогда

¹¹ Ibid. Box 6.

¹² Ibid. Box 1.

¹³ О Ч.Р. Крейне см. прим. к письмам.

"будет очень удачное с американской точки зрения трио: княгиня¹⁴, миллионер и ученый с мировым именем"¹⁵.

Ностальгия по потерянной русской научной среде не покидала Вернадского. Он тщательно оберегал все свои "русские" связи. Его постоянными корреспондентами были многие также вынужденные эмигрировать профессора - востоковеды Н. Н. Мартинович (1883 - 1954) и С. Г. Елисеев (1889-1975), экономист П.П.Гензель (1878-1949) и многие др., постоянной темой обсуждения с которыми были все новости из СССР: судьбы знакомых ученых, новинки исторической литературы и периодики, выставки и т.д. В апреле 1955 г. в ответ на рассказ другого своего постоянного корреспондента, также востоковеда, бывшего евразийца В.П.Никитина о лекциях советского историка и археолога Б.А.Рыбакова в Париже, Вернадский сетовал: "Да, вот что возможно в Париже, а здесь сейчас и представить себе нельзя, чтобы была устроена такая лекция! Да и Славянского Института как научного учреждения подобного Institut d'Études Slaves у нас нет. Грустно"¹⁶. И когда в июле 1951 г. Колумбийским университетом и Фондом Рокфеллера был учрежден Archive of Russian and East European History and Culture, фактически ставший преемником знаменитого пражского Русского заграничного исторического архива, интернированного в 1945 г. в СССР, Вернадский стал одним из активных его собирателей. Благодаря его усилиям из Европы в США стали поступать многие бесценные архивы русской эмиграции.

Все годы изгнания рядом с ним была его жена - Нина Владимировна Ильинская, или как ее называли в семье Нинетта, троюродная сестра Георгия. Они поженились в 1908 г., фактически вопреки воле родителей Георгия. И если мать - Наталья Егоровна (ур. Старицкая; 1860-1943) всегда старалась охранять покой и счастье детей, то отец решительно не принимал невестку до конца жизни. До революции Нина закончила историко-филологическое отделение Высших женских курсов в Москве. Занималась музыкой, пением. В эмиграции она часто выступала в домашних концертах, пела в салонах Крамаржей и Масариков в Праге. Изредка

¹⁴ Имеется в виду Наталья Георгиевна Яшвилъ

¹⁵ Пашуто Указ. соч. С.

¹⁶ BAR Coll NIKITIN Vasylii Petrovich b1

публиковала небольшие автобиографические рассказы и рецензии¹⁷. "В Америке надо быть всегда бодрой, чтоб не спихнули с дороги совсем и я считаю очень веселой, - записывала она в 1940 г. - "She is always on the top" - вот мнение обо мне. Вчера в трамвае я видела старушку, еле живую, одни кости, ее втаскивала другая дама в трамвай, она еле двигалась, но накрашенная улыбалась и все говорила: I am all right. Это символично для здешней жизни"¹⁸. Такая жизнь оставалась для Нины Вернадской чуждой и реализовать себя она так и не сумела. В ее архиве много неопубликованных рукописей - воспоминаний, новелл, миниатюр, свидетельствующих о даре слова - увы, невостребованном. Публикуемые "Записки обывательницы" писались в 1933 г. в разгар экономического кризиса в США и живо рисуют как

Для Вернадских-младших связь с Родиной никогда не прерывалась. До начала II Мировой войны Г.Вернадский несколько раз встречался с родителями на нейтральной территории - в Европе и все годы они вели интенсивную переписку - регулярно по два письма в неделю уходили из Нью-Хэйвена в Москву. В годы II мировой войны их почта шла непосредственно через посла СССР в США М.М.Литвинова. В конце 1944 - начале 1945 гг. Г.Вернадский собирался навестить отца в Москве. Но 6 января 1945 г. академик В.И.Вернадский скончался. Советское посольство в США пыталось уговорить Г. Вернадского не отменять визит, но он не поехал.

Все публикуемые письма Г.В.Вернадского родителям написаны в Нью-Хэйвене и хранятся в Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture (Бахметевский архив) Колумбийского университета США (далее BAR), Vernadsky Collection, box 84; миниатюра Н.В.Вернадской - box 142. Пользуясь случаем, хочу отметить, что работа с материалами семьи Вернадских в Бахметевском архиве стала возможна благодаря гранту Программы Фулбрайт (США) и содействию проф. Р.Вортмана и теперь уже бывшего куратора Бахметевского архива Э.Скаруффи, которым приношу искреннюю благодарность.

¹⁷ [Псевд.: В]. В чужом пиру похмелье: впечатление русской о греческой революции // Возрождение. 1926 24 сентября; Lermontov in Russian Music // The Slavonic and East European Review. Vol. XXI. 1943. P. 6-30; [Рец. на:] Rose N. Rubin and Michael Stillman (ed.) A Russian Song Book. NY: Random House. 1962 // Slavic Review. Vol. XXII. N 2. P. 384-385

¹⁸ 84

3 октября 1932 г.

Драгоценная мамочка,

такое было счастье получить твое письмо - первое из Праги в Америку. Как-то все-таки лучше себя чувствуешь, что хоть письменную связь восстановили с тобой. И какое счастье, что Таничка¹⁹ поправилась, но очевидно с ее желудком надо еще быть очень осторожным.

Эти дни у нас очень суетливые - у меня начало лекций, разборка нового офиса (т.е. старых книг и бумаг моих в новом помещении офиса) и т. д. И у Нины квартира, страшно много возни, т.к. Белявская²⁰ развела клопов в виде благодарности, и все пришлось вверх дном поставить, кровать и матрац выкинули (ты скажешь - "американцы", но что же было делать), а тут еще интенсивная social life. Появился рекомендованный Гензелями²¹ Е.Г.Фишер, который работает здесь в унив[ерситетском] театре - как будто правда очень милый и интересный человек. А затем в субботу приехал Г.Н.Савицкий²², его подвезли на автомобиле его знакомые Стрельские²³ - муж русский (преподает русский язык в Vassar Colledge), а жена американка. Нина²⁴ их всех накормила завтраком очень шикарным. Это было в субботу. В субботу же afternoon (5 ч. дня) мы ходили к Ростовцевым²⁵, которые были очень милы (Савицкий оставался сторожить дом, писал письма, принимал новую

¹⁹ Племянница Г.В.Вернадского.

²⁰ Белявская Екатерина Васильевна - жена русского инженера

²¹ Семья известного экономиста, специалист по международным финансам Павла Петровича Гензеля (1878-1949). Профессор Московского университета, декан юридического факультета Таврического университета, он с 1921 г. служил правительственным советником по финансовым вопросам, а в 1928 г. после известия об отстранении от преподавания в Московском университете, не вернулся в СССР; с 1930 г. профессор Northwestern University (США).

²² Брат друга Г.В.Вернадского - известного евразийца П.Н.Савицкого. Род. в 1898 г., ок. Черниговскую гимназию в 1916, в 1921-1926 гг. учился сельскохозяйственном отделении Пражского Политехникума; в 1928 г. переехал в США.

²³ Н.Стрельский - литературовед, печатался в "Slavonic and East European Review".

²⁴ Жена Г.В.Вернадского.

²⁵ Семья выдающегося историка античности Михаила Ивановича Ростовцева (1870-1952), в 1918 эмигрировавшего из России. С 1925 профессор Йельского университета.

кровать, присланную из магазина и т.д.). Вечером пришли Weigand'ы, тоже очень милые. Дочку (Эрику) они отдали в университет Radcliffe Colledge в Кембридже, и, видимо, им это материально трудновато, они переехали в более дешевую квартиру. Эрика, говорят, очень серьезно занимается математикой. Г.Н.Савицкий беседовал с Вейгандом очень оживленно, он (Савицкий) сделал большие успехи в английском языке. Вчера утром мы с Савицким ходили в церковь, а Нина оставалась дома, убирала и готовила обед. В церкви новый священник - на этот раз вполне интеллигентный (б. директор 2-й гимназии в Тифлисе), но Бог его знает какой по существу. Проповедь говорил длинно, книжно и безжизненно. Придет к нам на днях. В 3 часа дня за Савицким должны были опять заехать Стрельские, но приехали только в 5, так что вышло несколько томительно - пойти куда нельзя, надо ждать, а они не едут. А была чудная погода и можно было бы пойти на East Rock. А когда они уехали уже было поздно лезть вверх. Мы все-таки с Ниной прошлись вдоль речки под скалой. Удивительно красиво - деревья уже начинают делаться золотыми. Да, еще забыл рассказать, что в субботу утром (мы еще только что начали вставать) звонит проф. Баур²⁶ (классич[еский] археолог), просит, чтоб в следующую субботу 8 октября я у себя устроил заседание Oriental Club - а их человек 15-20. Разумеется, у нас некуда их поместить, так что я звонил по тел. в Faculty Club, и буду их принимать там. Сегодня же меня Асакава пригласил завтракать с Коваржиком²⁷ (папиным), а завтра первый в этом сезоне history lunch (а Нина сегодня вечером в свой музык[альный] Stambrose club). Видишь, какой круговорот. Из лекций у меня пока начались только в Graduate School²⁸. На modern Russia пришло два человека, а на medieval всего один и тот senior (т.е. undergraduate), т. что верно ему не позволят формально заниматься. Буду сегодня говорить об этом с chairman'ом²⁹. С undergraduates я должен начать завтра.

Обнимаю крепко, крепко, крепко.

Любящий Георгий

Нина целует

²⁶ Paul Victor Christopher Baur - профессор классической археологии Йельского университета с 1902 по 1941 гг.

²⁷ Коварик Алоис Ф. - профессор физики Йельского университета.

²⁸ В американских университетах принята следующая структура: undergraduate - студенты первых четырех курсов университета; graduate school =аспирантура.

²⁹ Председатель департамента.

Сегодня должны были быть готовы отпечатки моих пражских пленок - наша с дедушкой и Татей экскурсия в Zoo³⁰ - пойду в город, не запечатав этого письма, если будут готовы, то вложу.

Целую Г.

20 августа 1933

Драгоценные мои,

от вас не было писем перед этим weekend'ом (обычно письма ваши приходят к концу недели), так что не знаю, где вы, пишу в Прагу в надежде, что вы все-таки уже там. Так хочется скорее от вас получить весточку оттуда.

Работаю сейчас упорно над очерком "Politische Geschichte Ruslands" для Фасмеровского "Grundriss der Slavischen Philologie"³¹ (пишу по-русски, а там уже должны перевести). Не успею, вероятно, закончить до начала занятий в Yale'e (25 сентября), все же большую часть книги к тому времени надеюсь уже дописать.

В дальнейшем хочу уже работать исключительно над русско-византийским средневековьем. (Статья моя о ереси жидовствующих при Иване III должна появиться в октябрьской книжке "Speculum"³²). Для понимания основы средневековых русско-византийских политических идей я сейчас взялся за Платона, читаю его "Государство" - по-английски и по-гречески. Это для меня целое откровение. Я, конечно, читал раньше кое-что о Платоне, читал и отрывки некоторых его диалогов, но не изучал и не продумывал сплошь. Теперь передо мной прямо новые горизонты открылись. Какая сила и красота человеческой мысли! И какая сила предвиденья - ведь чуть не все современные проблемы им поставлены! Греческий язык я немного подзабыл, но быстро возвращается.

Обнимаю крепко, крепко

Любящий Георгий

³⁰ Зоопарк.

³¹ Имеется в виду серия: Grundriss der Slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Hrsg. v. R. Trautmann und Max Vasmer. Berlin; работа Г.Вернадского не была здесь опубликована. Фашисты

³² The Heresy of the Judaizers and the Policies of Ivan III of Moscow // Speculum. 1933 (VIII). P. 436-454

P.S. Да, вот еще о чем хочу скорее спросить совета. Некоторое время тому назад я получил письмо от дяди Марка из Болгарии³³, он писал, что на основании письма дяди Паши³⁴ к нему он заключил, хотя дядя Паша прямо не писал, что лампочки в его радио износились и надо прислать новые, просил, чтобы я прислал отсюда. Я купил эти лампочки через посредство одного знакомого радиоинженера (т.к. сам в радио, к сожалению, ничего не понимаю), стоили около 5 долларов, но пока не отправил, т.к. пошлину здесь платить нельзя, а там, говорят, теперь очень выходит много, т.к. высчитывают в рублях по действительному, а не твердому курсу. Я стороной узнавал в Нью-Йорке в Амторге, говорят, что может быть позже порядок переменится и можно будет пошлину платить здесь. Поэтому я решил подождать посылать лампочки (посылать их советуют во всяком случае через Амторг). Надо ли все-таки, не откладывая послать, или лучше подождать? И как перевести деньги на пошлину (если посылать лампочки) - доллары по твердому курсу - или ордер на Торгсин?

Обнимаю крепко еще раз. Г.

Вчера исполнилось шесть лет, что мы приехали в Америку!³⁵ На днях получил пакет книг от папочки - речь в память С.Н.Трубецкого, сборник учеников, "Хозяйство боярина Морозова", брошюры Иванова³⁶ - спасибо!

27 августа 1933

Драгоценный папочка,

вчера такая была нам радость - получить твоё и мамочкино письма уже из Праги. Теперь, зная, где вы, пишу уже совсем с другим чувством. Последние дни очень беспокоились, не имея давно известий от вас. Письмо твоё из Москвы от 4 августа шло почему-то очень долго и пришло только третьего дня.

³³ Любошинский Марк Маркович-старший (1864-1952) - муж родной сестры матери Г.В.Вернадского - А.Е.Любошинской (ур. Старицкой).

³⁴ Старицкий Павел Егорович (1862-1942) - инженер, дядя Г.В.Вернадского. Жил в Москве.

³⁵ В марте 1933 г. Вернадские получили американское гражданство.

³⁶ См.: Вернадский В.И. Черты мировоззрения С.Н.Трубецкого // Сборник речей, посвященных памяти С.Н.Трубецкого. М., 1909; возможно - Сборник в честь двадцатипятилетия научной деятельности В.И.Вернадского. М., 1914; Хозяйство крупного феодала-крепостника XVII в. (Хозяйство боярина Б.И.Морозова). Л., 1933.

Страшно интересно было узнать и о твоих хлопотах и о ходе твоей научной работы.

Пишу, как ты просишь, о себе и своей научной работе. Вкратце я писал уже уже в предыдущем письме. Мой доклад в Connecticut Academy об "Expansion of Russia"³⁷ я Ниночке³⁸ для тебя послал недели две тому назад - надеюсь, что она уже получила и тебе передала. В начале лета она должна была получить мою французскую книжку "Charte Constitutionnelle"³⁹ - это тоже для тебя.

Как я уже писал тебе, я сейчас занят очерком политической истории России для Фасмеровского "Grundriss"а. Запоздал я с этим из-за разных более мелких работ - одна из них "Expansion of Russia", другая - подготовка к печати отчета о раскопках в Дуре⁴⁰ по поручению Мих. Ив. Ростовцева. - Кстати, Н.П. [Толль]⁴¹ меня не известил - получил ли он рукопись? - а раньше еще пришлось писать о Троцком в "Curr[ent] Hist[ory]"⁴² (посылаю бандеролью на Ниночкино имя). Писать эту последнюю статью было, признаться, неприятно, но отказаться от предложения было нельзя, т. к. "Curr[ent] Hist[ory]" создает известную марку среди более широких слоев американской публики, а мне приходится отчаянно пробиваться в Америке - об этом еще напишу тебе дальше. Так вот, возвращаясь к будущей немецкой моей книге - я рассчитывал ее кончить в сентябре, но вижу теперь, что раньше октября-ноября мне ее не кончить (впрочем, по контракту я должен представить рукопись не позже февраля

³⁷ The Expansion of Russia // Transactions of the Connecticut Academy of Art and Sciences. Vol. XXXI (1933). P. 391-425.

³⁸ Сестра Г.В.Вернадского - в зам. Толль Нина Владимировна (1898-1986) - дочь В.И.Вернадского. Врач-психиатр. В 1922-1939 жила в Праге, затем в США, открыла практику психиатра 1 мая 1954 в Middletown, Conn.

³⁹ La Charte constitutionnelle de l'Empire russe de l'an 1820. Paris, 1933. Фактически это издание на французском языке историко-юридического очерка "Государственная Уставная грамота Российской Империи 1820 года", изданного в 1925 г. в Праге. Издана по-французски в переводе С.С.Ольденбурга.

⁴⁰ Знаменитая археологическая экспедиция Йельского университета в Сирии

⁴¹ Толль Николай Петрович (1894(?)-1985) - археолог, муж дочери Вернадского. В годы гражданской войны полковник. Доктор философии Карлова университета (Прага), сотрудник Кондаковского института, затем в США - сотрудник Art School в Йельском ун-те

⁴² Vernadsky G. Trotsky Turns Historian // Current History. Vol. XXXIX (1933)/ May. P. 176-

1934, так что время еще есть). Немецкую книгу пишу с большим интересом - в главах о современной России надеюсь использовать свой американский опыт последних лет, особенно в смысле лучшего понимания истории международных отношений. В общей концепции русской истории стараюсь уделить гораздо больше внимания Западной Руси и Украине, чем это делалось раньше. В общем эта немецкая книга для меня является переработкой, с исправлением ошибок, и доведением до современности моего "Начертания русской истории"⁴³. Читаю сейчас между прочим "Историю Украины-Руси" Грушевского⁴⁴ (которую раньше читал только частями). Очень много выношу для понимания русского средневековья.

В планах дальнейшей работы над русским средневековьем ставлю себе двойную задачу: 1) Иван III и его эпоха, 2) история средневековой русской политической мысли. Статья моя о "ереси жидовствующих", которая должна появиться в октябрьской книжке "Speculum"^a - как бы предварительный очерк в направлении обеих поставленных мною себе задач.

Именно, чтобы заложить прочный фундамент для изучения истории древнерусских политических идей, я и взялся за изучение Платона. Между прочим мне теперь особенно бы интересно было ознакомиться с рукописью А.С.Лаппо-Данилевского - XVII в.⁴⁵ - завершение того круга идей, которым я собираюсь изучать и начало нового. Нельзя ли мне хотя бы на время получить ее - может быть, все-таки, имея рукопись, мне бы удалось ее потом и издать. Кстати, получил ли ты мое письмо, где я тебе писал о рукописях, оставшихся после Владимирцова⁴⁶. Его сочинение о монгольском феодализме, я думаю, мне удалось бы издать в английском переводе, и мне бы страшно интересно было ознакомиться с ним.

⁴³ Издана в Праге в 1927 г.

⁴⁴ Фундаментальный труд М.С.Грушевского (1866-1934) издавался на украинском языке с 1898 г. во Львове в 10 т. (13 кн.); на русский язык были переведены лишь отдельные тома (издавались с 1911 г.).

⁴⁵ Имеется в виду фундаментальная работа выдающегося русского историка и философа А.С.Лаппо-Данилевского (1863-1919) "История политических идей в России"

⁴⁶ Владимирцов Борис Яковлевич (1884-1931) - выдающийся русский монголовед, академик АН СССР (1929). Упомянутая Вернадским монография - "Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм" (Л.: Изд-во АН СССР, 1934).

Как-нибудь в течение поздней осени-зимы хочу еще написать давно уже мною обдуманый "опыт изучения Евразии"⁴⁷, но трудно будет найти время для этого. Все же постараюсь это сделать непременно, как ни трудно, т.к. времени зимой у меня для писания будет мало - хочу гораздо больше внимания уделить своим лекциям и занятиям со студентами. Тут перехожу к "отчету" о своем академическом и вообще внешнем положении, которое далеко не так благоприятно, как достижения мои по существу научной работы. В неудачах моих отчасти, может быть, виноват я сам, отчасти же - и я думаю главным образом - внешние обстоятельства, т.е. главным образом весь строй Department of History нашего университета. Во-первых, они себе ставят главным образом цели учебные, а не научные. Во-вторых, и учебные цели понимают очень узко. В частности, они совершенно исключают из своей нормальной программы славянство и Россию. К этому еще присоединяется, по-видимому, мнение некоторых членов Department'a о том, что мой английский язык недостаточно fluent⁴⁸. Надо сказать, что я действительно с большим трудом и очень медленно овладевал английским языком - я сам был в своих способностях разочарован - но теперь-то как раз я считаю, что я языком овладел (конечно, совершенствоваться все время надо будет), и тут отчасти у моих недоброжелателей действовали воспоминания о моих первых годах, а отчасти дело в том, что я не языком не владею, а совершенно не подхожу к ним по интересам, по психологии. У них, например, почти неприлично считается говорить о науке помимо специальных разговоров по специальным appointment'am⁴⁹. Попытки создать тут историческое общество не увенчались успехом. При встречах - на department'ских завтраках например - говорят большей частью или об университетских сплетнях или о футбольных матчах, на которые я не хожу и от безденежья и от того, что не интересуюсь. Все это привело к тому, что в прошлом декабре я получил от Chairman'a исторического отделения (профессора Гэбриэля - профессора американской истории, ничем в науке не замечательного) письмо, что в виду денежного кризиса и сокращения бюджета университета, мое назначение не будет возобновлено по истечении срока (срок истекает 1 июля 1935). Я на это письмо не ответил, но перестал ходить на department'ские lunch'и. Через некоторое время мне

⁴⁷ См.: Опыт истории Евразии с половины VI века до настоящего времени. Берлин, 1934.

⁴⁸ Беглый (англ.).

⁴⁹ Место работы (англ.).

передали, что со мной хотел бы видеться профессор Furniss⁵⁰ (экономист, Dean Graduate School; по-видимому, это было результатами разговоров с ним Мих. Ив. Ростовцева). Я был у него, и он мне говорил, как он ценит мою работу и что он надеется, что и по истечении срока мое приглашение может быть возобновлено, если не по Department of History, то по Department of Government. Впрочем, он подчеркнул, что он передает только свое личное мнение. В феврале или в марте вернулся из отпуска из Европы профессор Seymour⁵¹, provost (проректор) университета. В мае (или июне - не помню), по выходе моей французской книжки "Charte Constitutionnelle" я поднес экземпляр ее Сеймуру. Он был со мной страшно любезен и говорил - но опять подчеркивал, что это только личное его мнение - что мое приглашение так или иначе может быть возобновлено по окончании срока. Затем я был у президента Angell'a⁵², которому также поднес свою французскую книгу. Он был очень любезен, но о возможности возобновления моего приглашения ничего не говорил. В общем я все-таки думаю, что шансы на возобновление моего приглашения (особенно если улучшится общее экономическое положение страны) - есть и довольно большие, так что пока особенно беспокоиться не стоит, а надо продолжать свою научную работу. Пробовал я зондировать почву в Калифорнии - но там тоже кризис, уменьшение жалованья и пр. Да, в Yale'e, по-видимому, вся история со мной произошла от того, что с самого начала мое приглашение было проведено ненормально - по-видимому, это была личная инициатива Сеймура (который в 1927 был chairman отделения), проведенная вне планов и без согласия department'a. По-видимому, в 1927, когда Harvard пригласил Карповича⁵³, в Yale'e тоже решили, что надо иметь русского профессора. Но в Harvard'e есть прочно поставленное славянское отделение, там все гораздо серьезнее в этом отношении. Впрочем, некоторые говорят, что и Сеймур двуличный человек, и на него тоже полагаться нельзя. Вообще же получается какое-то дурацкое положение. С одной стороны, мне полный почет и уважение в американском академическом мире - и в Yale у меня rank of Professor (т.е. высший в американской

⁵⁰ Furniss E.S. (1890-1960) - профессор политических и социальных наук Йельского университета, с 1936 provost Йеля (второе после президента должностное лицо в университете).

⁵¹ Seymour Charles (1885-1963) - президент Йельского университета в 1937-1950 гг.

⁵² Angell James Rowland (1896-1949) - психолог, президент Йельского университета до 1937 г.

⁵³ Карпович Михаил Михайлович (1888-1959) - историк, друг Г.В.Вернадского со студенческих лет, с 1917 в США, профессор Гарвардского университета.

академической карьере "чин")⁵⁴, меня ежегодно приглашают в Branford на Convivium Historicum (неофициальные исторические съезды самых важных американских историков), весной на съезде Medieval Academy меня выбрали членом редакционного комитета (Editorial Board) журнала "Speculum", из "American Historical Revue" постоянно просят рецензий, причем редактор пишет страшно любезные письма (между прочим в октябрьской книжке "American Historical Revue" - этот журнал есть в Klementinum⁵⁵ - будет моя рецензия на французскую книгу Миллюкова и К⁵⁶), вообще почету много, а вот между тем в Yale'e мое положение так непрочное, не говоря о том, что жалование мне платят по американским понятиям (и условиям жизни) нищенское. Да, еще при этом надо сказать, что занятия мои со студентами идут, по-моему, вполне благополучно (и на мой английский язык студенты не жалуются). Graduate students у меня, правда, очень мало - в прошлом году было 3 человека, но работают хорошо. Курс для undergraduates у меня особого типа - беседы, так называемые discussion course, причем число студентов ограничено 14-ю, но у меня каждый год больше комплекта. Вот я и хочу в этом году еще усовершенствовать мой курс для undergraduates.

Да, еще забыл сказать, что после декабрьского письма Chairman'a Гэбриэля, я решил сделаться eligible⁵⁷, как здесь говорят, также для Department of Government. У меня была даже мысль держать при Department of Government в Harvard University магистерский (докторский по-здешнему) экзамен (т.е. на степень PhD) по отделу Political Science. Я ездил в Cambridge и говорил по этому поводу с Harvard'ским профессором McIlwain'ом (очень серьезным ученым, написавшим недавно замечательную книгу *The Growth of Political Thought in the West*⁵⁸). McIlwain меня отговорил от намерения держать экзамен на PhD ввиду неизбежной потери времени на

⁵⁴ Г.В.Вернадский глубоко заблуждался: официально в 1927-1946 гг. он был research associate historian в Йельском университете, звание полноценного (full) профессора русской истории он получил только в 1946 г. после демарша, в 1949-1950 он был visiting professor of history Колумбийского университета.

⁵⁵ древний Клементинум - район Праги, где расположена Славянская библиотека

⁵⁶ См.: Milioukov P. Histoire de Russie // American Historical Revue. Vol. XXXIX (1933. №1). P.90

⁵⁷ Подходящий, желательный (англ.).

⁵⁸ McIlwain Charles Howard (1871-?) *The Growth of Political Thought in the West from the Geeks to the End of the Middle Ages*. New York, 1932

ненужные вещи, указав на то, что если я напишу книгу (или даже только уже начну писать книгу) о древнерусских политических учениях⁵⁹, то и это же сделает меня eligible для Department of Government. Конечно, практически все это совершенно неопределенно, но по крайней мере дало мне возможность побеседовать по существу интересующих меня научных вопросов с таким специалистом, как McIlwain.

Как бы то ни было, я твердо верю, что если Бог даст, через несколько лет я пробьюсь в Америке и завоюю себе настоящее положение, но, конечно, все это неопределенное положение мешает вполне отдаваться чисто научному творчеству.

Очень горько мне, что не удастся сейчас приехать в Прагу повидать тебя и мамочку (уже 25 сентября начало занятий в Yale'e). Страшным было бы, конечно, счастьем, если бы вы с мамочкой сюда приехали, только я боюсь, не было бы вам путешествие слишком трудно. Устроить тебе здесь какой-либо платный курс оказалось невозможным - на днях мне это опять повторил Петрунkevич⁶⁰ - в виду depression⁶¹. Но я думаю, что тебе все же было бы интересно приехать в Америку, а заниматься было бы очень удобно, т.к. мы ведь в этом году (как я и писал уже) в чудной квартире, библиотека в Yale превосходная, в Бостон и Нью-Йорк я тебя мог бы свозить на нашем автомобиле. Квартира тут главный расход бюджета, и раз у нас она все равно в этом году большая, то приезд твой с мамочкой и жизнь здесь и не вызвали бы для нас никаких расходов, кроме денег на переезд ваш через океан, которые как-нибудь достанем, даже и имея в виду возможность выезда К[ити]⁶². Но, разумеется, решайте, как вам с мамочкой лучше.

Ну вот, исписал много листов, а все кажется многого не сказал! Пока все же на этом кончаю.

Обнимаю крепко, крепко. Любящий Георгий.

⁵⁹ Такая книга написана не была.

⁶⁰ Петрунkevич Александр Иванович (1875-1964) - сын И.И.Петрунkevича, зоолог, профессор Йельского ун-та (США)

⁶¹ Депрессия, экономический кризис (англ.).

⁶² Ильинская Екатерина Владимировна (1882-1962) - родная сестра Нины Ильинской; в 1931 сослана в Сибирь по религиозным убеждениям; с помощью Е.П.Пешковой и Политического Красного Креста она была освобождена, а затем Вернадские пытались "выкупить" (имеется в виду широко практиковавшаяся в 1930-ые выдача разрешений на выезд из СССР за определенную сумму в валюте) ее в США.

Как вспоминается ярко Harve⁶³, так это замечательно, что ты тогда туда проводил!

Папочка, ты неясно написал N дома в своем адресе. Я прочел Zemedelska 4 - так ли?

P.S. Еще забыл написать, может быть, это будет интересно знать, что этой весной со скандалом ушел из Yale'я D'Herelle⁶⁴, т.к. от него потребовали, чтоб он больше читал курсов, чем сколько было с ним условлено. Он заявил, что при таких условиях ему пришлось бы сократить лабораторную работу, на что он не может согласиться.

Ушел и еще француз, наш большой друг, Henri Peyre⁶⁵, историк французской литературы, блестящий лектор, в совершенстве владеющий и английским языком. Он приглашен в Каирский университет в Египет. Его здесь держали в черном теле на положении assistant professor и не продвинули после того, как он в Париже защитил докторскую диссертацию - говорят с громадным успехом.

Были слухи, что D'Herelle принял приглашение в Тифлис - там есть какой-то институт тропических болезней. На всякий случай, если тебе понадобится, когда будешь в Париже, вот адрес D'Herelle'я там: 233 rue de la Convention Paris (15e).

Обнимаю еще раз. Г.

1 сентября 1933

Драгоценные мои,

пишу из домика Mrs Williams в лесу около Кента (60 миль от Нью Хэйвена) - она дала нам ключ и сказала, что домик в нашем распоряжении на этот weekend. Здесь чудесно, лес, ручей шумит, сейчас уже вечер - луна. Ходим гулять к лесному озеру, на озере и вообще в лесу масса птиц, т.к. охота запрещена посторонним, а хозяева в этом году тоже не охотятся. Дикае утки как ручные - совсем не боятся, когда подходишь к воде. Купались в ручье, вода холодная, прямо обжигает. Приехали сюда сегодня утром, если погода будет хорошая, хотим пробыть до вторника - это уже будет окончание всяких наших летних отдыхов - уже надо будет к лекциям готовиться. Ночевали по дороге сюда в Brookfield'e у Бахметевых - к сожалению,

⁶³ Гавр - французский порт, откуда в США отправлялись трансатлантические лайнеры.

⁶⁴ D'Herelle Felix (1873-?) - иммунолог, бактериолог.

⁶⁵ Peyre Henri (1901-?) - историк французской литературы.

Ольги Андреевны Герсевановой⁶⁶ не было дома, она как раз уезжала в Нью-Йорк. Нина там вечером пела очень хорошо.

Папочка, я получил твою открытку перед отъездом сюда, я подписался на твое имя на один месяц на воскресные №№ "New York Times"а (Sunday edition). Напиши, присылают ли тебе, и надо ли подписываться дальше. (Я рассчитал, что пересылать по почте старые воскресные №№ "Times"а - они ведь огромные - было бы дороже, чем подписаться). Послал я тебе также доклад Nicholas'a о Гете (из "Transactions Connecticut Academy")⁶⁷ - может быть, тебе будет интересно. По возвращении в New Haven вышлю тебе сентябрьский № "Current History" (майский на днях послал).

В Кенте (около которого мы сейчас находимся) одно время жил покойный Холодковский⁶⁸. Мне говорила О.А.Герсеванова, когда я ее видел в прошлый приезд в Brookfield, что после него осталось довольно много рукописей, но нью-йоркские судебные власти пока не выдают никому его имущества по каким-то формальным соображениям (ты ведь знаешь, что Холодковский был раздавлен автомобилем в Нью-Йорке года два тому назад - и, вероятно, у него здесь не было родственников, которых бы судебные власти признали наследниками - так я понял из слов Ольги Андреевны - оказывается, Холодковский был очень дружен со всей ее семьей и часто гостил у них в Brookfield'e).

Привез сюда томик Платона - читаю теперь его диалог Politicus (только начал).

Обнимаю крепко крепко

Любящий Георгий

27 сентября 1933

Драгоценные мои,

⁶⁶ Семья Бориса Александровича Бахметева (1880-1956) - инженера-гидравлика, посла Временного правительства в США; Ольга Андреевна Герсеванова (урожд. Шателен, вдова Павла Никит. Герсеванова) - сводная сестра Б.А.Бахметева.

⁶⁷ Nicholas J.S. Goethe, the Layman in Science // Transactions of the Connecticut Academy of Arts and Sciences. Vol. XXXII (1933).

⁶⁸ Холодковский Евгений Александрович (ум. 1931) - математик, помогал В.И.Вернадскому в расчетах формул скорости распространения жизни на земле.

пишу вам вместе, такое было счастье получить Ваши письма - от 14 сентября твое, мамочка, и от 15 сентября - твое, папочка.

Пишу утром - сейчас надо будет идти в университет - библиотеку, потом свой офис - сегодня у меня приемные часы, так называемые office hours. Вообще уже колесо академической жизни завертелось. Вчера у меня был первый meeting⁶⁹ со студентами undergraduates, их явилось 18 человек, хотя для этого курса число участников ограничено 14-ю - но я все-таки всех принял, т.к. мне показались интересующиеся. Вчера у меня с ними была только предварительная беседа - я говорил им об объеме и задачах курса (Eastern Russia - т.е. Россия, Польша, Финляндия, Балканы со середины 19 в. до мировой войны). Надеюсь, что занятия с undergraduates пойдут у меня благополучно. С graduates у меня должны начаться завтра. Не знаю, сколько у меня будет слушателей, т.к. вообще сейчас мало graduates из-за кризиса.

Вчера вечером приехала к нам из Бостона Муля Зарудная⁷⁰, проживет у нас, верно, дней десять. У ней деньги кончились (Крэйн прекратил им стипендию), на зиму ее позвали Карповичи жить у них - и за это помогать с детьми, а сейчас она хочет продвинуть свою диссертацию (Thesis). Немец ее (Jost - математик) уехал в Германию, но не знает, уживется ли там, т.к. он, по-видимому, большевизан. Кажется, у них решено так, что или она к нему на будущий год поедет, или он вернется сюда. Муля по случаю его отъезда какая-то нервная и жалкая. В Чикаго она съездила очень неудачно. Брат ее Сережа в Бостоне, у него осталось сто долларов, но места, как и Муля, не может найти. К тому же он, видимо, заленился и за лето ничего не сделал для своей диссертации.

Ну, надо идти в университет.

⁶⁹ Встреча (англ).

⁷⁰ Маргарет Ивановна Зарудная (р. 1909) - близкая родственница Г.В.Вернадского; ее отец - Иван Сергеевич Зарудный, инженер на уральском заводе, во время революции с семьей уехал в Сибирь, где его жену (Елену Павловну Брюллову) расстреляли в апреле 1921 г. как заложницу в момент эсеровского восстания в Петропавловске; с 1923 г. работал на КВЖД, здесь же и умер в 1933. Его детей еще в 1922 г. вывез из России в Харбин к отцу, а затем в США известный американский миллионер, филантроп и славянофил Чарльз Ричард Крейн (Charles Richard Crane; 1858-1939), более двадцати раз бывавший в России. М.И.Зарудная училась в Харбинском Политехническом институте, затем Ч.Крэйн оплатил ее и брата Сергея (р. 1911), также учившегося в Харбинском Политехникуме, переезд и учебу в Бостоне.

Обнимаю крепко-крепко. Любящий Георгий.

Нина была у Hopkins'ов⁷¹ на днях - там получено письмо от Мих. Ив. Ростовцева - очень хвалит Н.П-ча [Толля] и хочет устроить его в Дуру.

P.S. Прочел недавно книгу "Mother India" by Katherine Mayo - она была издана в первый раз еще в 1927 году и произвела здесь фурор, вызвала резкие нападки со стороны индусов. Книга эта рисует потрясающие картины семейной жизни в Индии, положение женщины, замужество маленьких девочек и пр. Написана книга с точки зрения современной американки, которая не может понять индусской философии и религии в их глубинах, но все же дает чувствовать ярко, к чему эта философия и религия привели в обыденной жизни масс. Это противоречие, конечно, есть во всякой церкви и религии, но мне кажется в Индии оно особенно резко. Я думаю, тебе очень было бы интересно эту книгу прочесть - вероятно, она есть или в Klementinum'e или в Библиотеке Чешского парламента.

17 октября 1936

Драгоценная мамочка,

Вчера пришло твое письмо от 4 октября, как всегда, такое счастье и радость твои письма. Спасибо за продолжение воспоминаний (3-й листочек). Очень мне они дороги.

Пишу в субботу утром - мы собирались сегодня в Сосну, но увы опять дождь, как и в прошлую субботу - не везет нам с поездками, я могу только на weekend'ы ездить и вот как нарочно всю неделю чудная погода, а на weekend дождь. Впрочем, на завтра газеты обещают только cloudy, а не rain⁷², так что надеемся поехать в Сосну завтра. Хотим также заехать повидаться с Александрой Львовной [Толстой]⁷³, мы ее за последний год почти не видели, только урывками, а теперь она скоро уезжает

⁷¹ Семья Кларка Хопкинса (Clark Hopkins) (1895-1976) - американского археолога, ученика М.И.Ростовцева, постоянного участника Йельской экспедиции в Дуре-Европос, в 1931-1935 гг. полевой директор экспедиции.

⁷² Облачность, а не дождь (англ.).

⁷³ Александра Львовна Толстая (1884-1979) - дочь Л.Н.Толстого. Общественная деятельница, организатор в 1939 г. в Нью-Йорке Толстовского фонда. О ее ферме см. соответствующие главы в: Толстая А. Дочь. М., 1992.

со своей подругой во Флориду. Они обе замучились со своей куриной фермой, каторжная работа, а доходу почти никакого. Теперь они ликвидируют кур, хотели бы продать и всю ферму (т.е. землю и постройки и пр.), но трудно найти покупателя. Во Флориде Александра Львовна с подругой хотят устроить что-то вроде детского сада или дневного пансиона для детей, рассчитывая на то, что во Флориде зимой живет много богачей. На будущее лето она хочет вернуться в Haddam. Не знаю, что у них выйдет из всех этих планов, они обе видно совсем измучились. Третья их подруга шведка (которая к ним приехала сюда года два тому назад) во Флориду не едет и будет здесь искать заработка хотя бы прислугой где-нибудь. Мы, впрочем, эту третью мало знаем.

Все еще мы ничего не решили насчет воды. Чех нам обещает сделать колодец гораздо дешевле, чем немец (больше, чем вдвое дешевле), но зато чех не гарантирует. Впрочем, он обещал еще подумать и нам тогда позвонить в Нью Хэйвен - но пока что-то не звонит. Если с чехом не выйдет, то придется весной звать немца (с уплатой ему в рассрочку). Колодец прямо необходим.

Вчера мы были в студенческом театре (так наз. Yale Dramatic Association или сокращенно Yale Dramat) на старой итальянской комедии Гольдони "The Servant of Two Masters"⁷⁴. Нам дал даровые билеты режиссер этого театра Halstead Welles (которого Нина когда-то учила по-русски). Он хочет ставить "Евгения Онегина" в виде полу-оперы-полу-драмы и обращается к нам за советами, а взамен, очевидно, будет нам в этом году присылать даровые билеты в театр. Это очень приятно. Пьесу Гольдони он поставил в очень стилизованном виде, схематизируя старую итальянскую комедию-буфф. Признаться, я предпочел бы видеть эту пьесу в более простой и реалистической постановке - например, в бывшем Малом Театре - но надо сказать, что постановка Welles'a очень интересна, очень яркие костюмы и почти все актеры (все студенты - даже и на женских ролях) хорошо играли, кроме одного, который как раз изображал главную роль (слуги - Truffaldino). Он играл эту роль, поняв ее как арлекина, но его арлекин был какой-то декадентский. Впрочем, аудитории (кроме нас) он, видимо, понравился.

Драгоценная мамочка, очень мы были огорчены, что вы с папочкой потеряли на размене денег из-за падения франка. Как бы хотелось послать вам денег, но увы сейчас никак не смогу. Очень меня это мучает.

⁷⁴ "Слуга двух господ".

Обнимаю крепко-крепко. Любящий Георгий.

Нина Вернадская

Записки обывательницы опять (уж который же это раз?) попавшей под
колесо истории

Была спокойная богатая гордая уверенная в себе Америка. И как это случилось? Очень трудно уследить начало. Я буду только писать изо дня в день теперь симптомы ее разложения. Отдельными сценками. А уж что получится - то и получится.

Сокращают везде жалованья и выкидывают многих со службы. Видела одну учительницу, пришедшую с их школьного собрания. День снежный, все замело снегом. Автомобили выглядят смешно и глупо и на ходу лязгают цепями. Тут каждый землевладелец около своего дома сам должен расчищать или нанимать от себя. Учительница возмущается: В городе есть 13 грузовиков. Могли бы наполнить их и вывезти весь снег из города А знаете, что “они” делают: -Что? и Кто? - Правители города! Они нанимают грузовики. А эти стоят без дела. А почему нанимают? - У своих политических друзей, чтобы дать им доход. А нам сокращают жалованье. Вот, что они делают”. - И вот ходит эта легенда о 13-ти грузовиках по городу. Может быть, этих грузовиков нет, но рассказы такие спутники начинающейся разрухи. Или еще. Теперь на религиозных митингах постоянно бывает обсуждение политики. И вот батюшка наш слышал возмущенный рассказ: Раздавили рабочего человека автомобилем. Была подана жалоба, иск родных, но дело откладывается 13 раз... Оттого, что владелец автомобиля видный богач. - Отчего же в газетах не напечатали - спрашивают.

Ходили в газеты, куда тут! Ответили: разве о таких вещах можно писать. Настроение собрания крайне возмущенное, рассказ этот потечет по городу, разливая смуту.

Дело, конечно, возмутительное и несправедливое. Но такие дела существуют постоянно и никто не возмущается. В периоды смуты вдруг люди совсем не добрые, не отзывчивые, которым абсолютно никакого дела нет до других людей, вдруг начинают возмущаться, негодовать и лезть на стену во имя справедливости. Что-то тут неладно. По-моему эти чувства дутые, просто на людей нападает какой-то психоз.

8 марта

Банки закрылись. Уже второй день сегодня. Говорят в 5 and 10 cents stores⁷⁵ - ни души, мелочи нет. Сегодня на улицах вообще пусто, то ли из-за погоды, то ли из-за газа автомобилистам нечем платить. В лавках тоже мало народу. А вчера зато иногда встречались люди с огромными пакетами, очевидно, запасаются. Посмотрим, что дальше.

Бедные американцы. Они так интересовались экспериментами в Советской России. Вряд ли им также интересны будут эксперименты на теле их собственной страны.

Теперь, как меня спрашивают о Советской России и пятилетке, я сейчас же перевожу разговор на здешнюю депрессию и после того мы уже быстро переходим на приличные темы и делаемся друзьями.

-А знаешь - ведь Витте был гениальный человек.

А что?

-Да ведь никогда же не закрывал банков. А ведь в России же была война и революция. А здесь что? Ничего!

Когда Hitler еще только начинал выступать - один очень ученый человек очень авторитетно заявил: Хитлер не может быть у власти - он истерик. Истерики никогда не могут управлять страной. Я пришла домой и говорю: Ну, похоже, Хитлер победит.

Отчего? - Да раз по науке выходит, что у него ничего не выйдет, значит, выйдет. Мы так много помним предсказаний и важных ученых заявлений о сроках войны, о революции - все всегда выходило наоборот.

9 марта

Вчера вечером мы пошли на одну религиозную лекцию (эту неделю почти каждый день религиозные лекции, не знаю, всегда ли так постом, или уже “потянуло” к религии). Когда вышли из дома, я услышала удивительно отвратительные молодые мужские голоса в темноте. Это шли 3 хулиганского вида парня и отвратительно

⁷⁵ Магазины, где все товары стоят 5 или 10 центов.

нахально что-то кричали. Слышно было слово: money⁷⁶. Я никогда здесь не слышала таких голосов и вспомнилось, как в Крыму при приближении большевиков на улицах появлялись люди с ужасными лицами, прямо с какими-то звериными мордами и я все думала, откуда эти гады выползают. Только думаю здесь студенты будут лупить хулиганов. Спорт в данном случае поможет.

Сегодня 9 марта ходила в город поглядеть торговлю. В больших магазинах Mally, Gambel Desmond много покупателей. Ну это еще может быть объясняется тем, что берут на книжку. Пошла в 5, 10 cents stores - полно и все покупают и платят мелочью. Покупатели больше простой народ. Может быть, это которые припрятывали деньги, боясь класть в банки. Но, конечно, этими припрятанными грошами нельзя объяснить закрытие банков. Кажется, жулики-капиталисты сейчас нас ограбливают, как прежде грабили пролетарии. Встретила Соф. Мих. [Ростовцеву]. У нее всего 5 долларов и у Мих. Ив. [Ростовцева] 5. Не знает, как платить негритянке. Чеком нельзя, т.к. банки будут платить по чекам только служащим учреждений, а не частным служащим.

В результате моего размена доллара у меня оказалось один цент - голландский и его не приняли. Так что надо очень следить теперь, чтобы не подсунули фальшивую деньги.

10 марта

Сегодня утро потеряла на продовольствие. Знакомая картина. Решила закупить продукты, т.к. если откажутся брать чеки, что тогда делать. Может быть, это паника и именно из-за паники все кувырывается, но не хочется остаться в дураках. Итак, пошла сначала в Atlantic и Pacific (это фирма, которая по всей Америке работает). Спрашиваю: Берете чеки? - Нет. Спрашиваю: Можно у вас завести счет? - Нет. Ну и ушла. Магазин совсем пустой. Проходила мимо First National store. Это очень модный теперь гастрономический магазин. Там всегда толпа и трудно чего-нибудь дождаться. Сегодня такая же картина. Много автомобилей кругом. Очевидно, "закупают". Думаю, что у них уже раньше было много покупателей "на книжку" и они покупают на книжки, т.к. чеков там не берут.

⁷⁶ Деньги (англ.).

Пошла к Lamb'у. Там чистенький голландец-старичок служит у отталкивающего вида рыжего страшного жида. Я у них всегда много покупаю, т.к. все прекрасно приносят, очень быстро и исполнительно. Вид у старичка совсем жалкий. Покупателей нет ни одного. Берете чеки? - Нет. Что же нам с ними делать, нам по ним не выдают денег.

Но жид заявил великодушно: Берите все, что хотите, хоть на 100 долларов. Вам все доверено в долг. Вы же вернете, когда Вам выдадут деньги.

-Ну еще бы. All right. Закупила, конечно, не на 100 долларов, а на 1 1/2 долл.

Еще пошла к грекам. У них покупателей не очень много. Но они веселы и самоуверенны, как никогда. Берут и чеки, на все согласны. В восторге, что покупаю на книжку. Ко мне страшное уважение. Закупаю на 3 долл. и прованского масла и всяких консервов - всего.

Может быть, паника, а может быть, очень умно сделала. Увидим. Что-то дальше? Уж не лавочники-ли вообще всю эту штуку подстроили? - мне пришло в голову. Ведь последнее время люди "жили осторожно", как один русский лавочник выразился, т.е. очень мало тратили. А создавши панику с деньгами, они добились очень бойкой распродажи товаров. Кто это над нами издевается? Но кто? И чем это кончится?

В банках чиновники все стоят на своих местах, как бы готовые каждую минуту открыться, но открытия нет.

Поживем - увидим.

12 марта.

События как будто поворачиваются к порядку. Обещают открыть New York'ские и др. больших центров банки завтра, а наши послезавтра. Рузвельт⁷⁷ как будто побеждает. Решено не давать больше денег ветеранам (тут был закон, что кто воевал, может на лечение получать деньги, даже если это болезнь, не связанная с войной, говорят много было злоупотреблений) - это освобождает миллионы государству. Момент усмирения ветеранов выбран очень удачно, т.к. они хулиганили и ничего нельзя было сделать, а теперь под угрозой общего банкротства страны - всем

⁷⁷ Рузвельт Франклин Делано (1882-1945) - президент США с 1933 г., от Демократической партии.

кажутся их притязания неправильными. Как бы еще их не побили. Уже есть рассказы, что от ожирения лечился ветеран так сказать на “наши денежки”, если говорить революционным языком. Сегодня в 10 по радио будет Рузвельт держать речь к стране и всех успокаивать и объяснять. Кажется, решительный и ловкий, дай ему Бог. Характерно, что в церкви нашей сегодня масса народу и все подтянуты, кажется, побаиваются, что настоящий хозяин пришел. Батюшка вычитал или слышал где-то, что капиталисты, в страхе запрятавшие золото, понемногу возвращают. И один (имя его неизвестно) нанял 3 грузовика, чтобы водворить золото в банке. Опять грузовики мифические.

Те дни в газетах появлялись такие объявления магазинов: “Мы принимаем чеки, мы верим нашему правительству, мы верим в будущее”.

Кто победит: разлагающиеся массы или личность? Если личность, то будет так, как я слышала в начале нашей революции. Первые дни. Великая бескровная. По снегу ездят лошади с красными бантами, все надели красные банты, сияют и верят, что так без труда и борьбы все свалилось с неба. А к нам пришел старый умный малороссийский деятель и в ответ на все восторги говорит: А знаете чем сейчас только можно спастись?

-Чем?

-А палкой по голове.

Все в недоумении отшатнулись от этого единственно не поддавшегося обману человека.

Вот и Рузвельт. Палкой по голове. И все довольны.

Один мальчонка шалил и расшибся, бывшая здесь его учительница не остановила его, когда он шалил. Он набросился на учительницу и говорит: Вы должны мне давать шлепки! Ведь я чуть не разбился!

Народ что дитя.

Посмотрим, что дальше. Начало рузвельтовского царствования омрачено, почти как царствование Николая II Ходынккой: покушение на него, убийство вместо него Германа Чикагского и 2 женщин. Внезапная смерть его лучшего друга сенатора Walsh, который ехал на его inauguration и дорогой умер. А вчера ужасное землетрясение в Калифорнии с массами жертв.

Победит ли он разложение страны и надвигающиеся со всех сторон как будто случайно “трагические происшествия и предзнаменования”. Сегодня верится.

14 марта

Что-то свое колесо забросила, а между тем оно катится во всю. Вчера вечером был батюшка. Он интересен, т.к. ходит в народ и потому знает темные слухи. Говорят: Много золота возвращают в банки “они”, но это еще мелкая рыбешка, а крупная еще не пойманная.

И еще хуже темный слух о Хувере⁷⁸, что он замешан, отправил семью в Калифорнию, а сам хотел уезжать в Англию, а его не пустили. Он в плену в New York'e.

А объясняется его сиденье в New York'e тем, вероятно, что голосовании в конгрессе вопроса о том, чтобы Рузвельту дать диктаторскую власть - демократы, которые на предварительном заседании решили это поддержать, трусили и изменили. Спасли Рузвельта республиканцы, которые дали свои голоса. Вероятно, ими управлял Хувер и вот демократы на него злятся. Ну, да кто их знает всех.

Вообще страна нездорова.

Сегодня банки все открылись и масса людей не берет, а кладет деньги, выражая доверие Рузвельту. Настолько у всех приподнятое настроение, что даже рестораны, которые хирели, вдруг стали бойко торговать. Но есть ли это поворот настоящий. Или истерический припадок Керенщины. Ничего неизвестно. Поживем - увидим.

⁷⁸ Гувер (Хувер) Герберт Кларк (1874-1964) - президент США (1929-1933), республиканец.